

В.П. Шахеров*

«ПОДВИНУТЬ ФАКТЫ К СВЕТУ»
(НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ УЧАСТИИ
В РЕДКОЛЛЕГИИ СЕРИИ «ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА»)

doi:10.31518/2618-9100-2025-6-12

УДК 94(571.53)

Выходные данные для цитирования:

Шахеров В.П. «Подвинуть факты к свету» (некоторые размышления об участии в редколлегии серии «Полярная звезда») // Исторический курьер. 2025. № 6 (44). С. 176–189. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-6-12.pdf>

V.P. Shakherov*

“BRINGING THE FACTS TO LIGHT”
(SOME REFLECTIONS ON PARTICIPATION
IN THE EDITORIAL BOARD
OF THE “POLYARNAYA ZVEZDA” SERIES)

doi:10.31518/2618-9100-2025-6-12

How to cite:

Shakherov V.P. “Bringing the Facts to Light” (Some Reflections on Participation in the Editorial Board of the “Polyarnaya Zvezda” Series) // Historical Courier, 2025, No. 6 (44), pp. 176–189. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-6-12.pdf>]

Abstract. The article is devoted to participation in the editorial board of the “Polyarnaya Zvezda” series. It discusses its role and significance for the development of the study of the Decembrist movement, especially during the period of Siberian exile. Recalling the preparation of the two-volume work by the decembrist V.I. Shteyngel, the author describes the process of identifying and collecting materials, and shares his impressions about his co-author N.V. Zeifman and the executive editor S.V. Zhitomirskaya. Much attention is paid to the influence of the Decembrist’s work on the development of scientific potential and the identification of key research areas. V.I. Shteyngel’s journalism and scientific views greatly influenced the author’s interest in the history of the economic development of the Siberian region, the formation of Russian America, and the participation of the regional merchant class in these processes. It is noted that the history of the formation of the Decembrist series requires independent scientific study, in which the memoirs and assessments of the direct participants can play a significant role. The article provides information about the editorial team’s work in preparing the volumes of the series, as well as the characteristics of the leaders and members of the editorial board, particularly the Irkutsk section. In conclusion, the article includes letters from N.V. Zeifman to the author, which provide various comments and current information about the process of compiling and preparing the two-volume edition. They also allow us to present their author as an experienced archivist and Decembrist scholar, for whom the preparation of V.I. Shteyngel’s materials was a significant milestone in her scientific career.

Keywords: Decembrists in Siberia, Irkutsk, source materials, the “Polyarnaya Zvezda” series, V.P. Shteyngel, editorial board.

*The article has been received by the editor on 31.08.2025.
Full text of the article in Russian and references in English
are available below.*

Аннотация. Статья посвящена участию в редколлегии серии «Полярная звезда». Говорится о ее роли и значении для развития изучения декабристского движения, особенно периода сибирской ссылки. Вспоминая о подготовке двухтомника

* **Вадим Петрович Шахеров**, доктор исторических наук, профессор, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, e-mail: wodalis@yandex.ru

Vadim Petrovich Shakherov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: wodalis@yandex.ru

декабриста В.И. Штейнгейля, автор рассказывает о том, как шла работа по выявлению и сбору материалов, делится впечатлениями о своем соавторе Н.В. Зейфман и ответственном редакторе С.В. Житомирской. Много места уделено влиянию работы над творчеством декабриста для становления научного потенциала и определения основных направлений исследований. Публицистика и научные взгляды В.И. Штейнгейля во многом повлияли на интерес автора к истории экономического развития сибирского края, становлению Русской Америки и участию в этих процессах регионального купечества. Отмечается, что история становления декабристской серии требует самостоятельного научного изучения, заметную роль в котором могут сыграть воспоминания и оценки непосредственных участников. В статье приводится материал о работе редакции по подготовке томов серии, представлены характеристики руководителей и членов редколлегии, в первую очередь иркутской ее части. В заключении публикуются письма Н.В. Зейфман к автору статьи, в которых содержится много различных замечаний и текущей информации, позволяющей представить, как проходила работа по составлению и подготовке двухтомника. Они также позволяют представить их автора как опытного архивиста и декабристоведа, для которого подготовка материалов В.И. Штейнгейля стала серьезным этапом в ее научной деятельности.

Ключевые слова: декабристы в Сибири, Иркутск, источниковедческие материалы, серия «Полярная звезда», В.П. Штейнгейль, редколлегия.

Статья поступила в редакцию 31.08.2025 г.

Вынесенные в заголовок слова принадлежат декабристу В.И. Штейнгейлю, человеку непростой судьбы, причастному ко многим знаковым событиям первой половины XIX в., оставившему значительное литературное наследие, заслужившему признание и уважение самых различных по возрасту и положению современников, в то же время полуза забытому и как-то затерявшемуся среди более ярких и креативных его соратников. Всю свою жизнь он старался без особого шума и эмоций прояснить некоторые страницы российской и сибирской истории, править отдельные ошибки и неточности в публикациях, вводить в исторический оборот новые материалы. На мой взгляд, эти слова, ставшие стержнем его жизненной позиции, удивительно совпадают с целью и задачами источниковедческой серии «Полярная звезда», возникшей в Иркутске, но быстро получившей всероссийскую известность. При всем огромном материале, накопленном отечественным декабристоведением к 1970-м гг., существенные аспекты сибирской жизни и деятельности декабристов, личный вклад и наследие многих из них оставались малоизвестны и слабо изучены. Таким образом, появление серии было крайне своевременно. Она как бы подвела итог поисков и достижений сибирской историографии, начатый в свое время работами Б.Г. Кубалова, Ф.А. Кудрявцева, М.К. Азадовского и др.

Приступая к работе над статьей, я с удивлением обнаружил, что являюсь старейшим участником созданного в конце 1970-х гг. издательского проекта. При этом изучение декабристского движения никогда не являлось для меня определяющим в научных поисках. Основные интересы всегда были связаны с историей дореволюционной сибирской экономики, предпринимательства и городоведением. В результате мои воспоминания получились несколько разбросанными, связанными прежде всего с личным участием в работе серии и подготовкой к публикации двухтомника В.И. Штейнгейля. Память, к сожалению, несовершенна. Многие события того времени бесследно исчезли из нее, другие остались только фрагментарно. Более яркие эмоциональные переживания определяли тогда мою жизнь и деятельность: поиски новых научных тем и работа над диссертацией, занятия со студентами, личная жизнь и многое другое.

История создания и многолетней деятельности серии «Полярная звезда» не стала еще объектом исторического изучения. Но появившиеся в последние годы некоторые статьи и воспоминания позволяют уточнить отдельные детали и события¹. Особенно интересна и полезна изданная недавно переписка основателей серии С.Ф. Коваля и М.В. Нечкиной². Из этих писем я смог узнать много нового для себя, о чем только мог догадываться или вообще не знал.

Мой соавтор, сотрудница отдела рукописей знаменитой библиотеки им. В.И. Ленина Н.В. Зейфман³, вспоминая, как она пришла к творчеству Штейнгейля, отмечала: «Он выпал мне по жребию: готовилась публикация переписки декабристов. Друзья его были лучшего разбора: Рылеев, Пущин, Батеньков...»⁴. Именно с публикаций его писем в записках отдела началась, по ее словам, «долгая история любви» к декабристу. Со мной произошло нечто похожее. После окончания исторического факультета Иркутского университета я работал в лаборатории истории и этнографии Сибири при кафедре, участвовал в организации и проведении экспедиций, поступил в заочную аспирантуру к Ф.А. Кудрявцеву и был бесконечно далек от всего, что было связано с началом декабристского бума в Иркутске в год 150-летнего юбилея восстания декабристов. Конечно, я знал о многих мероприятиях, с интересом знакомился с юбилейными изданиями и даже присутствовал на знаменитой конференции 1975 г., но только как рядовой ее участник. Также где-то в стороне от меня прошла вся работа по организации издания декабристского наследия, создания серии «Полярная звезда» и ее редакции, огромная организационная работа, проделанная С.Ф. Ковалем.

Мое привлечение к участию в работе над наследием декабристов было буквально навязано С.Ф. Ковалем, который весной 1978 г. предложил взяться за составление какого-нибудь тома серии. Не слушая мои робкие возражения, что очень занят в работе над диссертацией и никогда не занимался этой темой, он решительно заявил, что считает меня вполне сложившимся специалистом-историком, который может браться за любую научную тему и успешно ее поднимать. Он же предложил взяться за составление тома декабриста В.И. Штейнгейля. В общем, путей для отступления у меня практически не было. Спорить с С.Ф. Ковалем, который смог уговорить даже академика М.В. Нечкину встать во главе сибирской декабристоведческой серии, я просто не мог. Так я пришел к изучению Штейнгейля, посвятив его жизни и творчеству более десятка лет. Сейчас мне понятно, почему он так настойчиво пытался привлечь к работе над расширением корпуса источников сотрудников лаборатории, отмечая, что ею уже накоплен «достаточно солидный комплекс материалов и документов, позволивший выполнять исследования разного уровня»⁵. Считая, что серия прежде всего направлена на сибирский период жизни декабристов, ему было важно привлечь к этой работе как можно больше специалистов из Сибири, а уж из Иркутска особенно, чтобы в каждом из томов звучали «в большей или меньшей степени, но обязательно малоизвестные страницы из истории Сибири»⁶.

О С.Ф. Ковале высказались уже почти все его ученики. Моя характеристика мало что добавит, но все-таки хочется сказать несколько слов. Для меня он стал не просто учителем, а человеком, во многом определившим судьбу, так как именно он содействовал моему приходу на факультет и в науку, а затем в течение многих лет был старшим товарищем и

¹ Коваль С.Ф. Несколько дополнений к подлинной истории серии «Полярная звезда» // Земля Иркутская. 2005. № 2. С. 92–96; Матханова Н.П. Из опыта работы в серии «Полярная звезда» // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2012. № 1 (2). С. 200–205; Ильин П.В. 30 лет документальной серии «Полярная звезда»: достижения и перспективы // Археографический ежегодник за 2009–2010 гг. М., 2013. С. 25–36; Глюк А.В. О «Полярной звезде» и «многолетнем дружестве» // Декабристское кольцо: Вестник Иркутского музея декабристов. Иркутск, 2024. Вып. 8. С. 207–215.

² Нечкина М.В., Коваль С.Ф. Переписка декабристов (1974–1985). Иркутск, 2025.

³ Зейфман Наталья Виловна (1940–2025) – историк-архивист, канд. ист. наук, научный сотрудник отдела рукописей Государственной библиотеки им. Ленина (1966–1990), с 1991 г. работала в Мемориале жертв холокоста «Яд Вашем» (Иерусалим, Израиль).

⁴ Зейфман Н.В. Еще одна жизнь. М., 2017. С. 218.

⁵ Коваль С.Ф. Несколько дополнений к подлинной истории серии «Полярная звезда»... С. 94.

⁶ Там же.

коллегой. Это был честный, принципиальный, в чем-то даже резкий человек, как и герои его исследований – декабристы, всегда готовый отстаивать свои идеалы и взгляды, спорить невзирая на авторитеты. Впрочем, в научном сообществе его заслуги в изучении истории политической ссылки в Сибири были общепризнаны, а он сам и его исследования заслуженно пользуются до сих пор вниманием известных специалистов, в том числе академиков.

С.Ф. Коваль всегда был трудоголиком, не боявшимся трудностей и препятствий. Далеко не каждый из его коллег мог выйти за пределы научных исследований и воплотить в реальные дела свои замыслы и планы. Это был великий организатор научных идей и сообществ. Его отличала широта взглядов и сочетание серьезных научных исследований с тем, что сейчас модно называть «публичной историей», а раньше считалось просто краеведением. Он много занимался просветительской и популяризаторской работой, проблемами сохранения исторического наследия, в первую очередь посредством организации и проведения историко-этнографических экспедиций, в которых, несмотря на состояние здоровья и возраст, лично участвовал многие годы. Они стали не только хорошей школой подготовки молодых историков, но и собрали огромный источниковый материал по истории Восточной Сибири, который до конца еще не оценен и не введен в научный оборот. Для организации этой работы им была создана при кафедре лаборатория истории и этнографии Сибири, на которую он возлагал большие надежды, в том числе в изучении общественного движения и политической ссылки в Сибири. Не все его надежды оправдались, но все сотрудники, прошедшие школу полевых исследований и лаборатории, школу С.Ф. Кovalя, стали настоящими специалистами своего дела, внесшими вклад в развитие собственных научных направлений и подготовку кадров историков.

Вопрос о составителях нашего тома, как для меня выяснилось только из переписки С.Ф. Кovalя с М.В. Нечкиной, оказался непрост и вызвал некоторый конфликт в редакторской коллегии. В первоначальном проспекте серии, представленном в Главкомиздат, составителем тома Штейнгейля был записан я. Но М.Д. Сергеев без обсуждения в редакции внес заявку Н.В. Зейфман, которая первоначально рассматривалась как ответственный редактор. Все это вызвало бурное неудовольствие Кovalя, которое он выразил в письме к главному редактору серии. В итоге все разрешилось достаточно просто и были приняты обе заявки⁷. Этот конфликт был далеко не единственным в первые годы существования иркутской и московской редакций и был связан с некоторой взаимной ревностью и амбициями ее членов. Примечательно, что сама Н.В. Зейфман совсем не претендовала на единоличное участие. «Я очень заинтересована в том, – писала она в редакторскую коллегию, – чтобы товарищи, занимающиеся В.И. Штейнгейлем в Сибири, приняли участие в розыске и публикации его писем, хранящихся возможно в сибирских архивах»⁸. Осадок, впрочем, остался, и когда я впервые встретился со своим соавтором и с С.В. Житомирской в Москве, то почувствовал некоторую холодность и недоверие. Впрочем, это продолжалось недолго.

О трудностях выявления материалов для сибирских составителей писалось много. Связано это было с необходимостью поездок в центральные архивы, благо в советское время труд преподавателей вузов ценился более высоко и проблем в командировках, стажировках и повышении квалификации не было. Выявленные тексты приходилось переписывать от руки, так как никакого копирования просто не существовало. А переписанный текст еще надо было сверить с оригиналом, а потом, уже дома, перепечатать на машинке. Но все эти трудности отступали на второй план перед азартом поиска новых декабристских источников. Наследие В.И. Штейнгеля представляло для этого значительные возможности. Приступая к работе, мы имели на руках лишь определенный объем эпистолярного наследия и его воспоминания. Из его записок и статей были тогда известны лишь немногие, но уже этого хватило, чтобы поставить вопрос о распределении материала на два тома. В процессе выявления были обнаружены новые материалы и труды, некоторые из которых были весьма солидными по объему. Так как серия не предполагала трехтомник, к большому нашему

⁷ Нечкина М.В., Коваль С.Ф. Переписка декабристов (1974–1985)... С. 251.

⁸ Архив Иркутского историко-мемориального музея декабристов. НВФ. Док. 887. Л. 1 об.

сожалению часть материалов декабриста вообще не вошла в издание. К тому же далеко не все его проекты и записки удалось найти. Часть из них и не предполагалась для публикаций, а написанная по просьбам знакомых купцов, как он писал в письме к М.А. Бестужеву, расходилась в виде памфлетов по рукам⁹. Огромное эпистолярное наследие декабриста также имеет значительные лакуны. Так, практически не сохранилась вся семейная его переписка.

Чем больше я погружался в историю жизни и творчества Штейнгейля, тем ближе он становился для меня как цельная и сильная, по-своему талантливая личность, способная в любой ситуации отстаивать идеалы и взгляды. Яркий пример – его письма к Николаю I из Петропавловской крепости, в которых он, желая, чтобы его все-таки услышали, высказал все, ради чего готов был взойти на эшафот. Всю жизнь он придерживался выбранному еще в юности девизу: «Ex lapide salus, ex duris Gloria»¹⁰. Ну и, конечно, значительную роль в моих научных поисках сыграли его проекты и записки, прежде всего по социально-экономическим сюжетам, и мемуарная публицистика сибирского периода. Его знакомство с сибирскими и столичными купцами, стремление отразить в своих работах близкие им идеи буржуазного развития страны, личный его предпринимательский опыт во многом помогли мне при изучении особенностей сибирского предпринимательства и его роли в региональной экономике.

Совершенно стерлось из памяти, когда и каким образом произошло мое включение в состав редколлегии. Случилось это, по-видимому, в 1984 г., так как в списке редколлегии первого тома С.П. Трубецкого, вышедшего в 1983 г., меня еще не было, а уже в изданном в следующем году томе Н.И. Лорера вместо А.С. Лысенко появилась моя фамилия. Естественно, сделано это было по рекомендации С.Ф. Коваля. Понятна и его мотивация. Так сложилось, что в иркутской редакции в это время преобладали работники издательства, а из специалистов были только С.Ф. Коваль и М.Д. Сергеев. Я к тому времени уже стал кандидатом наук и доказал свои профессиональные качества в работе по составлению двухтомника В.И. Штейнгейля. Конечно, как-то неловко поначалу было чувствовать себя среди такой яркой плеяды выдающихся декабристоведов, как М.В. Нечкина, Н.Я. Эйдельман, И.В. Порох, В.А. Федоров и др. В то же время даже столь скромное участие в таком глобальном источниковедческом проекте, знакомство с огромным наследием декабристов, несколько лет, отданых работе над творчеством В.И. Штейнгейля, стали для меня хорошей научной школой, содействовали профессиональному росту как исследователя и преподавателя.

Как член редколлегии я принимал участие в ее заседаниях, обсуждении текущих дел, отчетов о состоянии работы над отдельными изданиями в соответствии с планами издательства, приемов заявок на подготовку новых томов. Наиболее затратным по времени было рецензирование подготовленных томов, прежде всего вступительных статей к ним. Их прошло через меня несколько десятков и надеюсь, мои замечания и рекомендации помогли их авторам. Из других обязанностей члена редколлегии могу припомнить только работу в 2002–2003 гг. в качестве ответственного редактора тома, посвященного Н.А. Бестужеву. Составителем его был С.Ф. Коваль. Интересно, что издание двухтомника Н.А. и М.А. Бестужевых было запланировано еще в первом плане-проспекте серии 1977 г., где составителями значились С.Ф. Коваль и М.Д. Сергеев¹¹. Но большая организационная работа по проведению конференций, деятельности мемориального музея декабристов и изданию новых томов серии «Полярная звезда» значительно затянула подготовку тома Н.А. Бестужева. А том с материалами М.А. Бестужева, который был бы крайне интересен и полезен для сибиряков, вообще не появился. Взявшийся за его подготовку М.Д. Сергеев из-за постоянной занятости почти им не занимался, более того, не дал это сделать другим. В начале 1990-х гг., когда мы с Т.А. Перцевой предложили на редколлегии взяться за издание материалов М.А. Бестужева, он заявил, что уже почти завершает работу над томом, и начатая нами подготовка остановилась.

⁹ Штейнгейль В.И. Сочинения и письма. Иркутск, 1985. Т. 1. Записки и письма. С. 260.

¹⁰ «От камня спасение, от твердости слава» (лат.).

¹¹ Нечкина М.В., Коваль С.Ф. Переписка декабристоведов (1974–1985)... С. 188.

Конечно, мое редактирование тома Н.А. Бестужева было формальным, а замечания незначительны и носили технический характер, но почти все были учтены составителем. Наилучшей оценкой моей работы и доброжелательного отношения ко мне стало посвящение С.Ф. Коваля на подаренном мне экземпляре: «Дорогому Вадиму Петровичу, моему добруму отв[етственному] редактору с любовью и дружеством».

Мои контакты с ведущими специалистами редколлегии были редкими, а то и вообще заочными. С М.В. Нечкиной вообще не встречался, с И.Д. Ковальченко виделся только раз, когда, будучи в Москве на стажировке, участвовал в заседании редколлегии, проходившей у него в кабинете. Несколько чаще встречался с В.А. Федоровым на конференциях и во время учебы на курсах повышения квалификации в МГУ. Более содержательны были встречи и общение с С.В. Мироненко, долгие годы бывшим членом редколлегии, а в последние годы ее главным редактором. С С.В. Житомирской, пока шла подготовка первого тома, мы общались только во время ее приездов в Иркутск или через Н.В. Зейфман. Только позднее, когда шла подготовка второго тома, за который отвечал я, они приобрели рабочий характер. В основном ее замечания и рекомендации касались вступительной статьи, дважды по ее поводу и другим материалам тома мы встречались у нее дома на Московском проспекте. Гораздо чаще были общения по научным и музейным делам с членами сибирской части редколлегии и составителями. Хорошие и деловые отношения сложились в разное время с Т.С. Комаровой и Н.П. Матхановой.

Из членов редколлегии, кроме С.Ф. Коваля, я более других общался с Марком Сергеевым, известным иркутским поэтом, историком, общественным деятелем. Мы встречались при подготовке некоторых краеведческих изданий в иркутском отделении фонда культуры, который он возглавлял. С благодарностью вспоминаю его помощь и поддержку в деле организации музея истории города Иркутска, директором которого я был. Во многом достаточно случайно попав в редколлегию, он с присущей ему активностью и увлечением выполнял миссию ответственного секретаря, став настоящим мостиком, связывающим иркутскую и московскую редакции. Способствовало этому и то, что в силу своего положения и должностей ему чаще других приходилось бывать в столице. Меня всегда привлекала его неизменная доброжелательность, готовность оказать содействие, умение сглаживать противоречия и находить разумные компромиссы. Эти качества были как нельзя к месту, когда иногда приходилось «разруливать» ситуации, связанные с неуступчивостью и жесткостью С.Ф. Коваля и амбициями маститых авторов отдельных томов серии. К сожалению, творческая и общественная загруженность сказывались на его деятельности в редколлегии, да и сама декабристская тема, как и для меня, не была ведущей в его творчестве. После его смерти в этой должности неизменно находились увлеченные и полностью погруженные в тему Е.А. Ячменев, а в настоящее время – Е.А. Добрынина. Хочется с благодарностью отметить еще одного человека, который не был членом редколлегии, но без которого трудно представить издание томов серии. Я говорю о ее литературном редакторе А.В. Глюк, человеке крайне скромном, трудолюбивом и совершенно незаменимом в подготовке декабристских текстов. Всегда неизменно доброжелательная и корректная, она находила общий язык со всеми составителями. Почти все тома серии, кроме первых четырех, были подготовлены при ее непосредственном участии. Другого такого редактора исторических материалов я просто не встречал. Кроме собственно редакторской работы, она, обладая большой эрудицией, зачастую дополняла ответственного редактора, уточняя исторические факты и детали. И еще очень важная деталь. Все эти годы она бережно хранит архив редколлегии и память о ее членах и составителях, многих из которых уже нет с нами.

С Т.А. Перцевой, многолетним членом редколлегии, меня связывает давняя дружба по экспедициям, а это всегда было особое братство, а также многолетнее сотрудничество на кафедре и в мероприятиях музея декабристов. Она одна сохранила и продолжает до сих пор заложенные ее учителем С.Ф. Ковалем направления научного изучения темы «Декабристы в Сибири», включающие не только конкретные исторические исследования, но и выявление и сохранение новых источников, а также популяризацию декабристского

наследия. О Евгении Александровиче Ячменеве можно вспоминать только с восхищением его талантами, которых у него было в избытке. Это был яркий человек, вокруг которого всегда находилось множество почитателей, друзей и единомышленников. Он многое сделал для становления и расширения возможностей Иркутского музея декабристов, ставшего заметным очагом культуры в городе. Трудно переоценить его роль в сохранении декабристской серии, когда в 1990-х гг. перестало существовать книжное издательство вместе с прекращением государственной поддержки. Музей взял тогда на себя эту нелегкую ношу, продолжая нести ее до сих пор. В последние годы редакция по объективным причинам не раз обновлялась, но традиции и ориентиры, заложенные основателями, во многом сохранились и поддерживают ее высокий уровень.

В заключение еще раз хотелось бы отметить сотрудничество с Н.В. Зейфман. После первых встреч и некоторого недопонимания участия в составлении, о чем говорилось выше, у нас установились вполне нормальные рабочие отношения. После того как между нами были распределены объемы работы и каждый получил возможность сосредоточиться на своем томе, подготовка тома шла параллельно и координировалась по почте или при моих приездах в Москву. Конечно, она была более опытным специалистом, кандидатом наук, прошедшим школу П.А. Зайончковского и С.В. Житомирской, принимавшим участие в публикации писем декабристов. Я же был тогда начинающим исследователем, аспирантом из провинции, но, смею думать, лучше ее понимавшим и знавшим сибирские исторические реалии, ту повседневность, в которой оказались ссыльные декабристы. После того как была опубликована моя первая статья, посвященная сибирскому периоду В.И. Штейнгейля¹², она и даже С.В. Житомирская изменили свое отношение ко мне. Вклад Н.В. Зейфман в подготовку первого тома был весом. Она вполне обоснованно предложила писать фамилию декабриста с двумя «й» – Штейнгейль, как всю жизнь подписывался он сам, провела большую работу по выявлению и редактированию его эпистолярного наследия, много усилий было предпринято ею по подбору иллюстративных материалов, в том числе изображений декабриста¹³.

Уже при подготовке этой статьи пришло печальное известие о кончине Н.В. Зейфман, но сохранились публикации, статьи, воспоминания. К счастью, в личном архиве нашлись письма периода совместной работы над двухтомником декабриста В.И. Штейнгейля. Очень хотелось бы, чтобы мои скромные воспоминания и публикация ее писем стали небольшой данью памяти об этом скромном, честном и талантливом человеке.

Письма печатаются по автографам в хронологическом порядке. Под строкой даются примечания публикатора. При публикации были сохранены все орфографические и пунктуационные особенности авторского письма. Пропущенные в оригиналеле слова и их недописанные части приводятся в квадратных скобках.

Письма Н.В. Зейфман к В.П. Шахерову

I

15 мая 1978 г.

Глубокоуважаемый Вадим Петрович!

Я уезжаю на две недели в Ленинград и очень жалею, что не получила обещанного Вами письма. Мне не хотелось бы вновь копировать те материалы, что мы с Вами приговорили мне, и копии которых Вы, возможно, уже получили. Я постараюсь оттянуть момент заказа копий до самого отъезда (т.е. до 1 июня), а Вас все-таки очень прошу написать мне туда:

1. Как принято наше предложение о 2-х томах?
2. Одобрено ли разделение между нами материалов?

¹² Шахеров В.П. Сибирь в жизни и творчестве В.И. Штейнгейля // Сибирь и декабристы. Иркутск, 1981. Вып. 2. С. 56–77.

¹³ Зейфман Н.В. Несколько уточнений к иконографии В.И. Штейнгейля // Сибирь и декабристы. Вып. 5. Иркутск, 1988. С. 140–147.

3. Могу ли я рассчитывать на получение от Вас копий моих материалов и каких именно?

4. Заинтересованы ли вы в сверке «Записок» в полном объеме, или мне сверить лишь мою часть, т.е. начиная с гл. 2 части II (с 1812 г.)?

Меня несколько смущает, что до сих пор нет официального подтверждения редакцией моего участия в работе. Если знаете – отчего, напишите¹⁴.

Надеюсь на Ваш ответ.

С лучшими пожеланиями,
Н.В. Зейфман.

Адрес мой в Ленинграде:

Невский 23, кв. 25

Стэрниной А.И. для Н.В. Зейфман.

(на обороте помета: *письмо получил только 25 мая*).

II

7 сентября 1978 г.

Глубокоуважаемый Вадим Петрович, не писала Вам долго, помня, что летом Вы в экспедиции. Теперь, вероятно, нам пора возобновить отношения. Напишите, пожалуйста, каковы Ваши успехи. Что касается меня, то после Ленинграда я прочесываю московские архивы. Готова почти вся переписка (под 200 п[исем]!) и многое другое. Жду из ЦГИА микрофильмы тамошних материалов, еще не была в ГИМе и т.д. Беспокоит меня пока больше всего то, что не нашла оригинала «Записок», только копии из «Р[усской] Ст[арины]» в П[ушкинском] Д[оме] и то последней – III части. Ее буду делать по одному из этих списков – он исправней щеголевской публикации (уже перепечатала эту часть в исправленном виде). Остальное, видимо, придется брать из «Общественных движений»¹⁵, хотя еще не все свои соображения успела проверить. Что Вы про это думаете?

К Вам просьба: прислать мне микрофильмы писем Батенькова к Штейгейлю из П[ушкинского] Д[ома] и все копии из сунгуринской тетради¹⁶ («переход из Читы в Петр. завод» и прочее), а также микрофильм III части «Записок» (я видела по листам использования, что все это Вы заказывали). Конечно, если наша договоренность о разделении материала остается прежней и Вам перечисленное мной не нужно.

Не удалось ли Вам найти что-то новое в сибирских архивах? Должна ведь быть переписка! Жду с интересом Вашего письма. Мне кажется, что к Вашему приезду зимой моя часть будет собрана, а как у Вас? В силе ли еще договоренность о двух томах?

Привет мой Семену Федоровичу¹⁷, мы с ним в Ленинграде познакомились.

Всего Вам наилучшего,

Н.В. Зейфман.

¹⁴ О некотором недопонимании с утверждением наших заявок на подготовку тома Штейнгейля см. в начале данной статьи.

¹⁵ Общественные движения в России в первую половину XIX века. СПб.: Кн-во М.В. Пирожкова, 1905. Т. 1. 495 с. В этом издании под ред. П.Е. Щеголева были опубликованы «Записки» барона В.И. Штейнгейля (с. 321–474).

¹⁶ Сунгурин Капитон Корнильевич (1835–1866) – участник студенческих волнений в Петербурге. В 1864 г. был заключен в Шлиссельбургскую крепость и вскоре умер. Им был составлен сборник воспоминаний и произведений декабристов, в который вошли некоторые работы Штейнгейля.

¹⁷ Коваль Семен Федорович (1924–2005) – иркутский ученый-декабристовед, один из инициаторов серии «Полярная звезда», заместитель главного редактора.

III

26 октября 1981 г.

Глубокоуважаемый Вадим Петрович!

Простите, что долго не отвечала на Ваше любезное письмо, переданное с С.В. Житомирской¹⁸. Решила, что Вам все равно сейчас не до Штейнгейля, раз вот-вот защита¹⁹. Пишу коротко, чтобы Вас пока не отвлекать. Что касается комментария – не сомневаюсь, что Вы его приведете в нужный вид, когда освободитесь, основа у него хороша. Но текст Вам придется тщательно сличить с текстом, опубликованным Кауфманом²⁰ в «Ист[орическом] Вестн[ике]», и объявить, что печатаем мы по этой первой публикации, а не по Щеголеву. Я сравнила: у Щеголева²¹ много небрежностей, зачем нам их повторять. Как Вы отнеслись к идеям, изложенным в моем сообщении на конференции? Меня, естественно, интересует Ваше мнение. Кстати, я написала в ЦГИА, где хранится фонд Кауфмана, попросила посмотреть, нет ли там чудом оригинала Записок. Ответа пока нет. А сохранился ли архив «Ист[орического] Вестн[ика]», я не знаю. Может быть, Вы на свободе об этом подумаете. И снова задаю тот же вопрос, что год назад, – не встречались ли Вам списки Автобиографических записок Штейнгейля? Мне – нет. Письма, написанного Вами весной, я не получала, иначе на него ответила бы. Работается мне очень трудно – нету времени и сил. 8-часовая ежедневная служба и двое малышей доконают кого хочешь.

Желаю Вам успешной защиты. Напишите мне, когда освободитесь.

Всего доброго,
Н.В. Зейфман.

IV

Москва, 21 апреля 1982 г.

Многоуважаемый Марк Давыдович²²,

в ответ на Ваше и А.С. Лысенко²³ письмо сообщаем Вам, что в настоящее время мы заканчиваем работу над комментарием к текстам тома о В.И. Штейнгейле: В.П. Шахеров окончит свою часть к 15 июня, Н.В. Зейфман может окончить свою, лишь получив от него предыдущую, поэтому срок окончания ее части – 1 августа. Вступительная статья будет окончена к 1 октября, когда мы предполагаем представить том одновременно к редактору (С.В. Житомирская) и рецензенту (на это дала свое согласие Э.А. Павлюченко²⁴).

После исправления по их замечаниям том может быть выслан в Иркутск в декабре 1982 г.

С уважением,

Н.В. Зейфман
В.П. Шахеров

¹⁸ Житомирская Сарра Владимировна (1916–2002) – историк-архивист, заведующий отделом рукописей РГБ в 1952–1978 гг., заместитель главного редактора серии «Полярная звезда», ответственный редактор 1-го и 2-го томов В.И. Штейнгейля.

¹⁹ Речь идет о защите моей кандидатской диссертации, которая состоялась в декабре 1981 г.

²⁰ Кауфман Петр Михайлович (1857–1926) – русский государственный деятель, сенатор (1900), министр народного просвещения (1906–1908), публицист, с 1920 г. в эмиграции. Первый публикатор автобиографических записок Штейнгейля (1900).

²¹ Щеголев Павел Елисеевич – российский и советский историк-архивист, один из организаторов архивного дела в СССР. Занимался изучением истории революционного движения и публикацией архивных материалов, переиздал в 1905 г. мемуары Штейнгейля.

²² Сергеев (Гантваргер) Марк Давидович (1926–1997) – иркутский поэт и общественный деятель, Почетный гражданин г. Иркутска (1986), ответственный секретарь серии «Полярная звезда».

²³ Лысенко Аграфена Савельевна (1924–2019) – редактор, заведующий редакцией Восточно-Сибирского книжного издательства, член редколлегии серии «Полярная звезда».

²⁴ Павлюченко Элеонора Александровна – историк, исследователь общественного движения XIX в., канд. ист. наук, рецензент 1-го тома В.И. Штейнгейля.

V

5 октября 1982 г.

Глубокоуважаемый Вадим Петрович!

Простите, что задержала ответ. Сентябрь был трудным – дочка пошла в первый класс. Я же занималась комментированием своей части Записок, чего не могла сделать, не получив Вашу порцию. Теперь предстоит переделать комментарий к письмам, т.л. он дублирует комментарий к Запискам.

Писем 204, примечаний к ним очень много. Очень боюсь, что объем сильно превысится. Статью пишу, но она еще не готова. Замечаний к Вашему комментарию сейчас не делаю, мне кажется это уже нецелесообразным. Но прошу Вашего разрешения на различные переделки, необходимость в которых выяснится после окончания вступительной статьи. Кое-что я внесу, это мне не трудно. Например, Ваше затруднение с Юлией Штейнгейль²⁵ легко разрешится, если посмотреть в первые же примечания моей публикации писем Штейнгейля в Записках О[тдела] р[укописей], вып. 36 (с. 223).

Очень прошу сообщить мне, сверили ли Вы текст Вашей части Записок с публикацией в «Ист[орическом] вестнике», как мы договаривались. И еще два опасения меня мучают. Вы когда-то в ЦГАВМФе наводили справки – точно ли там нет писем Штейнгейля? И тот же вопрос относительно сибирских архивов (Иркутск, Тобольск, Тара). Вы когда-то говорили, что там ничего нет. Точно ли это, не надо ли еще раз проверить?

Всяких Вам благ и успехов.

С уважением,
Н.В. Зейфман.

VI

20 февраля 1983 г.

Глубокоуважаемый Вадим Петрович!

Высылаю Вам список иллюстраций (тот, что был когда-то послан в изд[ательст]во, для фотографа, который так и не объявился). Вдруг Вам удастся все это заказать. Если нет, сообщите, пожалуйста, я буду делать заказы от себя лично.

Говорила я с той дамой, кот[орая] готовит том ест[ественно]-научн[ых] произв[едени]й декабристов. Показала ей проспект 2-го тома Штейнгейля и удивилась, что туда не включено «Описание Ишимского округа». Она им очень заинтересовалась. Если оно действительно не войдет во II том, м[ожет] б[ыть] Вы опубликуете его у нее? Даю ей Ваш адрес, а она будет ждать Вашего ответа мне (я сказала, что мне все равно Вам писать)²⁶.

Напоминаю свои просьбы к Вам:

1. Попробовать сделать копии с мат[ериалов] Шт[ейнгей]ля в П[ушкинском] Д[оме], кот[орые] Вы пересняли.
2. Выслать мне листы с исправлениями к Вашей части Записок.
3. Справиться еще раз в Тобольске, нет ли там мат[ериалов] Штейнгейля.

И обязательно сообщите, получится ли что с иллюстрациями.

Всего Вам наилучшего,
Н.В. Зейфман

²⁵ Штейнгейль Юлия Владимировна (1811–1897), в замужестве с 1833 г. за М.И. Топильским, дочь декабриста. Н.В. Зейфман подсказала, где найти информацию о ней.

²⁶ К сожалению, установить, о ком идет речь, не удалось. Возможно, это Пасецкая-Креминская Евгения Климентьевна, опубликовавшая в соавторстве с В.М. Пасецким книгу «Декабристы-естествоиспытатели» (М.: Наука, 1989), в которой есть раздел о В.И. Штейнгейле и о его работе «Статистическое описание Ишимского округа». Характеристика этой работы приводится во вступительной статье ко 2-му тому Штейнгейля (с. 45–46), но сама она из-за большого объема в издание не вошла.

Переписала иллюстрации – все они больше тяготеют к I тому. Надо бы поснимать произведения, предназначенные для II-го т[ома].

Список иллюстраций к томам В.И. Штейнгейля.

ГИМ

1. Портрет В.И. Штейнгейля. Акв[арель] Гампельна²⁷. (Из собр[ания] И.В. Качурина²⁸). Негатив № 77 219.
2. Вид Тобольска. Гравюра Himely²⁹. Библиотека, Б 38 01/6.
3. Вид от Тобольска на Иртыш. Гравюра Блашке³⁰. Негат[ив] № 94444 в.
4. Морской кадетский корпус в С[анкт-]П[тер]б[урге]. Акв[арель] И.В. Мошкова³¹. Шифр мне не известен. Опубл[иковано]: Литературное наследство, т. 59 II, кн. 2, с. 33.
5. Портрет В.И. Штейнгейля из кн[иги] Зензинова³² «86 портретов декабристов» Негат[ив]. № 95911.

Эрмитаж

1. Портрет В.И. Штейнгейля. Литография Эстеррейха³³. В экспозиции отдела истории русской культуры.
2. Портрет М.А. Бестужева работы Н.А. Бестужева. Копия неизв[естного] художн[ика]. Шифра не знаю. Воспроизведен в кн[иге] Принцевой Г.А. Декабристы в изобр[азительном] искусстве. Из собр[ания] Эрмитажа. Л., 1975, с. 76, № 50.
3. Там же выбрать портрет Батенькова Г.С. [18]50-х – [18]60-х гг.

ИРЛИ, коллекция изобраз[ительных] мат[ериалов]

1. В.И. Штейнгейль. Фото с портрета, принадлежавшего А.В. Баронову³⁴ (у них ошибочно: Баранову). Инв. 1990, шифр: ф-3.
2. Он же. Фото с портрета из альбома В.И. Семевского³⁵. Инв. 23208/110, шифр: Альб[ом] 20/36.
3. В.В. Штейнгейль-сын. Портрет (литогр[афия]) Инв. 34362, шифр Г-1/Ш-884.
4. Он же. Портрет (литогр[афия]) Инв. 19183, шифр Г-1/Ш-884.
5. Тобольск. Грав[юра] Лежена³⁶, 64309, 2535 (I з);
Грав[юра] неизв[естного] авт[ора]. 66501/1-2, 2552, вид 3;
Грав[юра]. Aurray. 66517; 2555, вид 2.
6. Шифра не помню. Титульный лист из «Оыта времяисчисления» с картинкой. Это же можно по книге из ГБЛ.

²⁷ Гампельн Карл Карлович (1794–1880) – известный художник-портретист пушкинской эпохи, рисовальщик, акварелист, гравер и литограф, член Венской академии художеств.

²⁸ Качурин Игорь Васильевич (1921–1987) – известный советский коллекционер книги и графики.

²⁹ Хаймели Сигизмунд (1801–1872) – французский художник и гравер.

³⁰ Блашке Иоганн (1770–1833) – немецкий гравер и график.

³¹ Мошков Илларион Васильевич (1778–1845) – русский художник, автор акварелей с видами Москвы. Петербурга и других городов России.

³² Зензинов Михаил Михайлович (1878–1920) – российский предприниматель, коммерции советник. Издатель. В 1906 г. напечатал в своей типографии впервые в России 86 портретов декабристов с оригинальных рисунков Н.А. Бестужева.

³³ Эстеррейх Отто Герман (Емельян Иванович) (1790 – после 1834) – российский художник-портретист, окончил Императорскую Академию художеств.

³⁴ Баронов Андрей Владимирович (1842 – после 1875) – внебрачный сын Штейнгейля в Сибири, закончил тобольскую гимназию и технологический институт в Петербурге. По ходатайству декабриста его сибирским детям была присвоена фамилия Бароновы и права личного почетного гражданства. В семье сына хранился портрет и некоторые личные вещи отца.

³⁵ Семевский Василий Иванович (1848–1916) – русский историк, автор работ по истории общественного движения и мысли XVIII–XIX вв.

³⁶ Возможно, Лежен Луи Франсуа (1776–1848) – барон, французский генерал, участник похода Наполеона в Россию, художник и гравер.

ИРЛИ (архив)

1. Посвящение Штейнгейля на «Записках несчастного» – М.А. Бестужеву. Ф. 604, № 18, л. 2 (или 1 об.) – у Вас м[ожет] б[ыть] есть пленка.
2. Письмо Штейнгейля к К.Ф. Рылееву. Ф. 289, оп. 2, № 26.
3. Записки (Список Афанасьев³⁷). Ф. 265, оп. 2, № 3127, л. 1, 2.

ГБЛ

1. Письмо к Г.С. Батенькову. Ф. 20, к. 13, ед. 34, л. 39.
2. Письмо к А.А. Писареву³⁸, 26 янв[аря] 1818. Ф. 226, к. 7, ед. 61.
3. Письмо к А.А. Волкову³⁹. Ф. 41, к. 147, ед. 18.

ЦГАОР СССР

- 1) Ф. 109, 1-я экспед[иция] III отд[еления], 1826 г., д. 61, л. 70. Дело В.И. Штейнгейля.
 1. Обложка дела (голубая)/
 2. Письмо В.И. Штейнгейля к А.Н. Мордвинову⁴⁰ (л. 19).
 3. к А.Х. Бенкендорфу⁴¹ (л. 24).
 4. к Л.В. Дубельту⁴² (л. 41-42 об.).
 5. к А.Ф. Орлову⁴³ (л. 59).
- 2) К Николаю I. Ф. 48. Секретный комитет, оп. 1, д. 11, л. 74, 87.
- 3) К издателям «Северной пчелы». Ф. 109, оп. 1, д. 61, ч. 14, л. 58.
- 4) К Е.И. Якушкину⁴⁴. Ф. 279, Якушкиных, оп. 1, д. 730, л. 13.

Дом Штейнгейля в Москве.

С обложки или с оборота 1-й илл[юстрации] (за с. 16) кн[ига]: Ал[ександр] Басманов. Особняк с потайной дверью. М., 1981.

VII

13 апреля 1983 г.

Глубокоуважаемый Вадим Петрович!

Как Ваши дела, уже Вы на новом месте?⁴⁵ Я жду, чем кончатся Ваши действия по заказу иллюстраций. Пожалуйста, не держите меня долго в неизвестности, а то ведь мне пора самой что-то предпринимать, если у Вас сорвется. И еще: Вы хотели прислать исправленные страницы Записок. На всякий случай, напоминаю об этом. Мой комментарий к письмам после переделок и перепечатки занял 140 стр. Это ужасно много. Не знаю, как быть. Правда, еще не перепечатывала тексты самих писем однажды напечатанные,

³⁷ Афанасьев Александр Николаевич (1826–1871) – собиратель фольклора, архивист, историк и литературовед. Им была сделана копия 3-й части мемуаров Штейнгейля «Записки о восстании», по которой они были опубликованы в 1-м томе.

³⁸ Писарев Александр Александрович – председатель Московской гражданской палаты. Его сын, тоже Александр Александрович (1780–1848) – генерал-лейтенант, участник Отечественной войны 1812 г., сенатор, литератор, автор нескольких сочинений о событиях 1812 г. Штейнгейль имел переписку с отцом и сыном.

³⁹ Волков Александр Александрович (1779–1833) – московский полицмейстер, впоследствии генерал-лейтенант, начальник 2-го округа московского корпуса жандармов.

⁴⁰ Мордвинов Александр Николаевич (1792–1869) – участник Отечественной войны 1812 г., в 1832–1839 гг. занимал должность управляющего III Отделения, тайный советник, сенатор.

⁴¹ Бенкендорф Александр Христофорович (1782–1844) – граф, русский государственный и военный деятель, в 1826–1844 гг. шеф отдельного корпуса жандармов и главный начальник III Отделения.

⁴² Дубельт Леонтий Васильевич (1792–1862) – генерал от кавалерии, начальник штаба корпуса жандармов (1835–1856), управляющий III Отделением.

⁴³ Орлов Алексей Федорович (1786–1861) – князь, генерал от кавалерии, шеф отдельного корпуса жандармов и главный начальник III Отделения (1844–1856).

⁴⁴ Якушкин Евгений Иванович (1826–1905) – юрист, этнограф и общественный деятель. Сын декабриста И.Д. Якушкина. Был знаком со многими ссыльными декабристами и собирал материалы о их жизни и деятельности в Сибири.

⁴⁵ После защиты диссертации я перешел из лаборатории истории Сибири на должность преподавателя кафедры истории СССР.

но не сплошняком. Вот-вот отдам и их на машинку. Пока что все идет так, как я Вам рассказывала. Скорее бы финиш!

Всего наилучшего.
Н.В. Зейфман

Пожалуйста, напишите, что с иллюстрациями.

VIII

3 июля 1983 г.

Глубокоуважаемый Вадим Петрович,

в связи с тем, что редактура Записок и писем закончена, выяснилась необходимость перепечатать Вашу часть комментария и подчистить текст (весь его объем в совокупности заставил по-новому взглянуть на Вашу часть работы). Я подробно Вам все объясню, когда буду высыпать (заказным письмом) материалы. А пишу предварительно, чтобы знать, на месте ли Вы, и только после Вашего ответа вышлю, чтоб, не дай Бог, не потерялось.

Все мое в последней перепечатке. Сверять буду в отпуске. Уеду, вероятно, числа 25-го июля. Если до этого не получу ответа от Вас, придется ждать с отсылкой до сентября. Но, думаю, Вы управитесь быстро, хотя правки очень много. В сентябре же надо отдать том рецензенту (Э.А. Павлюченко), а 1 ноября он должен лежать в редакции. Не верится, что конец скоро. Боюсь, объем превысит (одних комментариев ок[оло] 200 с.). Как Ваши дела?

Всего доброго.
Н.В. Зейфман.

Литература

Глюк А.В. О «Полярной звезде» и «многолетнем дружестве» // Декабристское кольцо: Вестник Иркутского музея декабристов. Иркутск: Оттиск, 2024. Вып. 8. С. 207–215.

Зейфман Н.В. Несколько уточнений к иконографии В.И. Штейнгейля // Сибирь и декабристы. Вып. 5. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. С. 140–147.

Зейфман Н. Еще одна жизнь. М.: Время, 2017. 224 с.

Ильин П.В. 30 лет документальной серии «Полярная звезда»: достижения и перспективы // Археографический ежегодник за 2009–2010 гг. М.: Наука, 2013. С. 25–36.

Коваль С.Ф. Несколько дополнений к подлинной истории серии «Полярная звезда» // Земля Иркутская. 2005. № 2. С. 92–96.

Матханова Н.П. Из опыта работы в серии «Полярная звезда» // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2012. № 1 (2). С. 200–205.

Нечкина М.В., Коваль С.Ф. Переписка декабристов (1974–1985) / публ., предисл., comment. Н.П. Матхановой. Иркутск: Иркутский музей декабристов, 2025. 288 с.

Шахеров В.П. Сибирь в жизни и творчестве В.И. Штейнгейля // Сибирь и декабристы. Вып. 2. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1981. С. 56–77.

Штейнгейль В.И. Сочинения и письма. Т. 1. Записки и письма / изд. подгот. Н.В. Зейфман и В.П. Шахеровым. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. 608 с.

Штейнгейль В.И. Сочинения и письма. Т. 2. Записки и статьи / изд. подгот. Н.В. Зейфман и В.П. Шахеровым. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. 448 с.

References

Gluk, A.V. (2024). O “Polyarnoy zvezde” i “mnogoletnem druzhestve” [On the “Polar Star” and “Long-Term Friendship”]. In *Dekabristskoe kol’tso: Vestnik Irkutskogo muzeya dekabristov*. Irkutsk. Iss. 8, pp. 207–215.

Ilyin, P.V. (2013). 30 let dokumental’noy serii “Polyarnaya zvezda”: dostizheniya i perspektivy [30 Years of the Documentary Series “Polar Star”: Achievements and Prospects]. In *Arheograficheskiy ezhegodnik za 2009–2010*. Moscow, pp. 25–36.

- Koval, S.F. (2005). Neskol'ko dopolneniy k podlinnoy istorii serii “Polyarnaya zvezda” [A Few Additions to the True History of the “Polar Star” Series]. In *Zemlya Irkutskaya*. No. 2, pp. 92–96.
- Matkhanova, N.P. (2012). Iz opyta raboty v serii “Polyarnaya zvezda” [From the Experience of Working in the “Polar Star” Series]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Iстория*. No. 1 (2), pp. 200–205.
- Nechkina, M.V., Koval, S.F. (2025). *Perepiska dekabristovedov* [Correspondence of the Decembrist Historians (1974–1985)]. Irkutsk, Irkutsk Museum of the Decembrists. 288 p.
- Shakherov, V.P. (1981). *Sibir' v zhizni i tvorcheschte V.I. Shteyngelya* [Siberia in the Life and Work of V.I. Shteyngel]. In *Sibir' i dekabristy*. Irkutsk. Vol. 2, pp. 56–77.
- Zeyfman, N. (2017). *Eshche odna zhizn'* [Another Life]. Moscow, Vremya. 224 p.
- Zeyfman, N.V. (1988). Neskol'ko utochneniy k ikonografii V.I. Shteyngelya [A Few Clarifications on the Iconography of V.I. Shteyngel]. In *Sibir' i dekabristy*. Iss. 5. Irkutsk, pp. 140–147.
- Zeyfman, N.V., Shakherov, V.P. (Eds). *Shteyngel, V.I. (1985). Sochineniya i pis'ma. T. 1. Zapiski i pis'ma* [Essays and Letters. Vol. 1. Notes and Letters]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatelstvo. 608 p.
- Zeyfman, N.V., Shakherov, V.P. (Eds). *Shteyngel, V.I. (1992). Sochineniya i pis'ma. T. 2. Zapiski i stat'i* [Essays and Letters. Vol. 2. Notes and Articles]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatelstvo. 447 p.